

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

**ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ**

**St.Petersburg Journal
of Oriental Studies**

**выпуск 5
volume 5**

Центр
"Петербургское Востоковедение"

Санкт-Петербург
1994

Хадрамаутское граффито из Египта

А. Г. Лундин

(Санкт-Петербургский Государственный университет)

Даже среди немногочисленных южноарабских надписей, найденных вне пределов Аравии, прошли почти незамеченными два граффито из *вади* Хаммамат. Найденные больше ста лет назад на известном пути из долины Нила к побережью Красного моря, они впервые были упомянуты еще В. Голенищевым¹, несколько раз публиковались египтологами и сабеистами с кратким комментарием², а недавно даже удостоились специального филологического исследования³, однако до сих пор их историческое значение не оценено по достоинству. Если две краткие надписи, найденные на острове Делос (RES 3570; 3952), упоминаются при всяком исследовании южноаравийской торговли, то эти граффито остаются неизвестными большинству специалистов. Они даже не вошли в издание "Репертуара". Между тем, оба они представляют значительный интерес.

Первое граффито содержит имя *flksnm*, которое Ж. Колен с полным основанием толкует как греческое "Филоксен"⁴ — пожалуй единственный известный случай, когда йеменец носит греческое имя. Второе граффито представляется еще более интересным.

Оно найдено на скалах Кафр ал-Банат примерно в 50 км от Коптоса, сильно выветрено, но читается довольно хорошо. Сложность представляют лишь первые два знака, *d-h*, написанные в виде монограммы, соответственно порядок их чтения неясен. Письмо не профессионально и вряд ли может служить основанием для палеографической датировки. Отметим "обратный" *n*, выписанный систематически, как и "аппендикс" *'* и "открытое" *m*. Применение монограммы говорит, видимо, в пользу даты не ранее III в. н. э. Текст можно представить следующим образом:

hdym/bn/qśm'l/hgryhn

"Худайм сын Қасам'ила хагарайнец".

¹ W. Golenischeff. Mémoires de la section orientale de la Société archéologique de Saint-Petersbourg. 1887, t. 2, 1, p. 68

² A. E. P. Weigall, Travels in the Upper Egyptian Deserts. London, 1909, pl. IV; G. Ryckmans, Inscriptions sud-arabes, 8. — Le Muséon. t. 62, 1949, p. 56--57; A. Jammec, Sabaeen Inscriptions from Mahram Bilqis. Baltimore, 1966, p. 103 et 117

³ G. Colin, A propos des graffites sud-arabiques du Ouadi Hammamat. — Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie orientale. 1988, t. 88, p. 33—36

⁴ G. Colin, p. 34.

Первое имя можно читать *ḥdyūn* или *dḥyūn*; оба имени в других текстах не засвидетельствованы, однако первый вариант кажется предпочтительным: ср. географическое название *Хаудун* или *Хайдун*, часть города *Хаджарайна* (см. ниже). Второе имя, *qšm'l* — типично хадрамаутское имя, что отметил уже А. Жамм⁵. Имя см. например, РБ XIV/89 № 41, 1; ср. также имя *'lqšm* ВК 72. Это имя, как и хадрамаутский определенный артикль *-hn*, позволили определить и язык текста как хадрамаутский.

Ngryhn "хагарайнец" — форма *нисбы*, широко распространенная в хадрамаутских надписях (см., например, в текстах из ал-Уклы Ja 931, 950, 961 и т. д.). Имя А. Жамм сопоставлял с топонимом *'Aḥḡr*, но Ж. Колеп предложил видеть в нем название современного города *Хаджарайн* в *вади Дау'ан* в западном Хадрамауте, упоминаемое еще у ал-Хамдани⁶. Хотя упоминание этого города отсутствует в надписях, это отождествление кажется вполне обоснованным.

Наиболее раннее известное упоминание *Хагарайна* относится к началу VI в. н. э. Оно содержится в сирийской "Книге Химйаритов", описывающей преследование христиан Южной Аравии при Йусуфе зу-Нувасе. Название сохранилось не полностью; отсутствует первая буква. Восстановление *[h]gryūn*, как и возможность отождествления с современным *Хаджарайном*, предложил уже А. Муберг, хотя и считал его очень сомнительным из-за "очень ранней вульгарной арабской формы двойственного числа"⁷.

Упоминание *Хагарайна* в "Книге химйаритов" весьма интересно. Оно сохранилось в оглавлении "Книги", где приводится название не сохранившейся главы XXXII "О мученичестве святых мучеников, которые претерпели в городе [Ха]гарен"; перед этим главы XXIX и XXX, также не сохранившиеся, сообщали о мученичестве и о сожжении церкви в "городе Хадрамаут". Таким образом, весь контекст показывает, что речь идет о хадрамаутском городе.

Хаджарайн — небольшой город в *вади Дау'ан*, ближайший населенный пункт около древнего *Райбуна*, на расстоянии около 10 км. Он и сейчас состоит из двух поселений, которые во времена ал-Хамдани носили названия *Хаудун* и *Даммун*⁸. Возможно, что *Даммун* следует отождествить с известным киндитским центром V—VI вв., хотя есть и другие варианты локализации киндитского *Даммуна*. *Хаджарайн* — город-крепость на крутом склоне с очень плотной застройкой,

⁵ A. Jamme, p. 103.

⁶ G. Colin, p. 36.

⁷ A. Moberg, *The Book of the Himyarites. Fragments of a hitherto unknown Syriac Book*. Lund, 1924, p. lxxxviii, liii-liv, ciii, 5b.

⁸ H. Wissmann und M. Hofner, *Beiträge zur historischen Geographie des vorislamischen Sudarabien*. Wiesbaden, 1952, p. 131. И сейчас возделываемые земли к западу от города орошаются каналом *Даммун*, а к востоку — каналом *Хайдун*. См.: Родионов М. А. Традиционная культура Западного Хадрамаута (рук. докт. дисс.), Л., 1991, с. 169, прилож. рис. 1.

райн — город-крепость на крутом склоне с очень плотной застройкой, но без оборонительной стены. Памятники древности в городе не обнаружены.

Древний Райбун, по материалам раскопок, существовал до I в до н. э.—I в. н. э.⁹ Хагарайн известен по литературным источникам в начале VI в. н. э. Граффито Ру 361, вероятно, относится к более раннему времени (III—IV вв. н. э.) и является, таким образом, самым ранним известным упоминанием Хагарайна. Можно считать, что Хагарайн явился непосредственным преемником Райбуна и центром вадии Дау^сан, вероятно, с III—IV вв. н. э. Может быть, главное отличие укрепленного Хагарайна от неукрепленного Райбуна, расположенного в долине, связано с распадом Хадрамаутского царства во второй половине III в. н. э.

Житель Хагарайна, оставивший свое граффито в *вади* Хаммамат на пути от Красного моря в долину Нила, несомненно занимался морской торговлей. Но это не единственное свидетельство обширной торговли Хагарайна. Отметим большой клад хадрамаутских медных монет (более 450 шт.), найденный в 1989 г. на окраине селения Хурайхор (т. е. на окраине одного из двух "городов" Хагарайна), у спуска с *джоля* караванной тропы от морского побережья. Эта находка несомненно свидетельствует о большом развитии внутренней торговли.

О широких торговых международных связях говорит, несомненно, и упоминание христианских мучеников Хагарайна. Там существовала, следовательно, христианская община. Однако такие общины известны лишь в крупнейших центрах Южной Аравии — в столицах Зафаре и Марибе, в крупнейшем торговом городе Наджране, в прибрежных портовых городах — Мухване и, вероятно, в Кане¹⁰. Это позволяет отнести Хагарайн к числу крупных торговых центров Южной Аравии, вероятно игравшим роль главного города Западного Хадрамаута, связывавшего внутренний Хадрамаут с портами побережья.

⁹ См. А. В. Седов, Археологические исследования в вадии Хадрамаут. — Вопросы древней истории. 1989, № 2, с. 139; Г. М. Бауэр. Городище Райбун по данным эпиграфики. — Вопросы древней истории. 1989, № 2, с. 155.

¹⁰ См.: Ю. Г. Виноградов, А. В. Седов, Греческая надпись из Южной Аравии. — Вопросы древней истории. 1989, № 2, с. 162—169.